

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТРАКТОВКА ПОНЯТИЙ "НЕЛОГИЗМ" И "ОККАЗИОНАЛИЗМ" В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ

Ю.Н. Несветаило

LINGUISTIC ESSENCE
OF NEOLOGISMS AND
OCCASIONALISMS

Nesvetailo J.N.

The article is devoted to revealing the differential characteristics of neologisms and occasionalisms. Various approaches to the determination of the linguistic status of the described phenomena are investigated; an attempt to elaborate a refined definition based on contemporary progress in linguistics is made.

Статья посвящена выявлению дифференциальных признаков неологизмов и окказионализмов. При этом исследуются различные подходы к определению языкового статуса описываемых явлений и предпринимается попытка выработки уточненной дефиниции, основанной на современных достижениях языкознания.

Ключевые слова: язык, словарь, неологизм, окказионализм, лексическая система.

УДК 801.316.1

Как известно, живой язык находится в состоянии непрерывного изменения и развития, причем самым подвижным компонентом языковой системы является словарный состав.

Любые перемены в общественном развитии неизбежно влекут за собой изменения в словаре. И.А. Бодуэн де Куртене писал: «Нет неподвижности в языке... В языке, как и вообще в природе, все живет, все движется, все изменяется» (1, 17). Ярчайшее свидетельство динамики языка – это процесс возникновения новых слов. Новые слова появляются непрерывно и обогащают лексическую систему языка. По справедливому мнению В.В. Виноградова, «причины появления новых слов и новых значений старых слов по большей части заключаются в изменениях общественной жизни, в развитии производства и других областей человеческой деятельности, а также в развитии мышления» (2, 193).

Вот что говорил по этому поводу Э. Сепир: «Изменения в лексике вызываются весьма разнообразными причинами, большинство которых носит культурный, а не чисто языковой характер. Так, слишком частое употребление слова может превратить его в избитое общее место, и в итоге возникает необходимость заменить его новым словом. С другой стороны, изменение установки может сделать некоторые слова со свойственными им традиционными оттенками значения неприемлемыми для более

молодого поколения, так что они склонны устаревать» (3, 240).

Обогащение лексической системы языка происходит как посредством количественного накопления новых слов и выражений, так и путем развития новых значений слова. Основной путь пополнения словарного состава – это образование новых слов с использованием существующих способов словообразования. Обогащение лексики языка происходит также путем заимствования иноязычных слов. В этой связи нельзя не согласиться с высказыванием известного швейцарского лингвиста Ш. Балли о том, что «заимствование всегда было нормальной функцией лингвистической жизни, но особо большое значение оно приобрело в современных языках» (4, 348).

Таким образом, новые слова выступают как неотъемлемый, объективный фактор жизни и развития любого языка.

Первоначально за всеми новыми словами было закреплено название «неологизмы». Употребление этого наименования с различными модификаторами (авторские неологизмы, стилистические неологизмы, речевые неологизмы) наблюдается на протяжении значительного периода времени и после появления термина «окказионализм». Наиболее полным, на наш взгляд, является определение термина «неологизм», представленное в ЛЭС: «Неологизмы – это слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в языке или использованные один раз (окказиональные слова) в тексте или акте речи» (5, 331).

Поскольку в настоящей статье объектом нашего исследования являются неологизмы и окказионализмы, прежде всего, необходимо выяснить их статус.

В современном языкознании не существует единства мнений относительно лингвистического статуса неологизмов и окказионализмов. Неологизм – это новое слово языка, это факт языка. Окказиональные слова отличаются от неологизмов тем, что они являются фактами речи. В данной работе разграничиваются неологизмы и окказионализмы.

Новые слова появляются по мере необходимости наименования соответствующего понятия. В.В. Виноградов подчеркивает, что «образование новых слов практически непрерывный процесс, но все так называемые новообразования первоначально представляют собой факты речи и становятся фактами языка лишь в результате многократного воспроизведения в готовом виде» (6, 168).

Под новыми словами мы подразумеваем как те лексические единицы, которые называются неологизмами, так и те, которые называются окказионализмами.

Неологизмы – широкое понятие, в котором соединяются различные лингвистические и социологические факторы. Явление пополнения живых языков новыми лексическими единицами является языковой универсалией, понимаемой как универсальные отношения между неуниверсальными свойствами языков.

Неологизмы – это новые слова или выражения, свежесть и необычность которых ясно ощущается носителями языка. Понятие неологизма изменчиво во времени и относительно: неологизмом слово остается до тех пор, пока в нем чувствуется новизна. Здесь обращает на себя внимание тот факт, что неологизмы обладают компонентом «длительность» в рамках внутреннего времени. Это означает, что есть неологизмы, которые общеприняты. Их знают носители языка, частотность их употребления довольно высока, но тем не менее они воспринимаются как нечто новое. Так, например, в английском языке слово *television* в свое время очень быстро вошло в речевую практику и стало понятным всем. Но еще долгое время ощущалась новизна этого термина. Однако, есть неологизмы, которые только начинают движение по пути к словарному составу. Они малоизвестны, характеризуются небольшой частотностью употребления, но понимаются носителями языка адекватно, хотя и воспринимаются как нечто новое.

Следует при этом вспомнить о разном понимании учеными сущности неологизмов. В. Фляйшер, в частности, пишет: «Под неологизмом понимается «новая» единица

словаря» (7, 190). Следовательно, В. Фляйшер считает неологизм словарной единицей, а если так, то, значит, и узуальной, лишь с той оговоркой, что неологизму присуща новизна. Г. Ортнер и Л. Ортнер высказывают мысль о том, что неологизмы не входят в словарный состав, но как бы «вплотную примыкают» к нему, находясь «на пороге словарного корпуса» (8, 55). Мы разделяем точку зрения В. Фляйшера о неологизмах как единицах словаря.

В.В. Лопатин определяет неологизмы как «новые слова, которые довольно скоро перестают восприниматься как новые, новизна их со временем стирается» (9, 70). В английском языке такие слова как, например, *abstractionism, aircraft, astronaut, bionics, H-bomb, immunize, loud-speaker, plastic, radio, receiver, record, robot, spacecraft, telelesson* сегодня уже утратили свою актуальность и не являются неологизмами. Подобные слова «в ранг» неологизмов попадают только в смысле историческом, и, следовательно, в синхронном плане они обычно нейтральны.

Пожалуй, самой яркой чертой современной культуры следует признать информационную революцию. Информационная технология и широкое применение этой технологии в индустрии, коммерции и быту порождает революцию, не имеющую параллелей в истории человечества. Как следствие, активно пополняется лексика, связанная с информатикой. К числу широко известных обозначений в этой области относятся, например, в английском языке слова *Bug, cable, Dooming, Erob, Floppy, Frob, Gronk, hack, hackish, Hackmemory, HP, IBM, Lamer, mainboard, motherboard, MS DOS, onboard, snail-mail, Zorch*.

Итак, нетрудно убедиться в том, что главным признаком неологизмов является абсолютная новизна слова для большинства носителей языка. Слово ощущается как неологизм непродолжительное время. Как только слово начинает активно употребляться, оно теряет признак новизны, т.е. постепенно входит в лексическую систему языка в качестве общеупотребительного.

От неологизмов следует отличать окказионализмы – слова, которые возникают «по случаю», в конкретных условиях речевой коммуникации.

Отграничивая окказионализмы от неологизмов, А.Г. Лыков весьма тонко замечает: «Новым может быть только то, что способно с течением времени стареть». Окказионализмы, согласно А.Г. Лыкову, исключены из фактора исторического развития и изменения (10, 96).

Окказиональные слова образуются свободно и естественно по мере надобности в живой речи. Они представляют собой речевые явления, которые не соответствуют общепринятым языковым нормам и, как правило, не получают общественного признания.

Окказиональные явления обычно бывают индивидуальными новшествами, принадлежащими отдельным лицам, часто писателям. Поэтому окказионализмы разного рода иногда называют индивидуальными (или авторскими), подчеркивая их «необщепринятость» и отнесенность к известному создателю. При этом окказиональное противопоставляют общенародному, языковому.

Принципиальной особенностью окказионализмов является не их связь с определенным творцом, а тот факт, что при их образовании произошло нарушение действующих в языке законов производства тех или иных единиц. С этой точки зрения нет принципиальных отличий между окказионализмами авторскими (писательскими) и окказионализмами, не претендующими на авторство, – детскими или разговорными, т.к. в трех этих сферах преимущественно и создаются окказионализмы. Иногда окказионализмы можно встретить в периодической печати, в авторских статьях.

По меткому выражению И.Г. Дегтярь, термин «окказионализм», или «окказиональное слово» удачно «вписывается» в систему лексикологических терминов «архаизм – неологизм – окказионализм» и позволяет провести четкую дифференциацию между такими разноплановыми единицами, как неологизмы и окказионализмы. Ведь «потребность в неологизме – это обычная социаль-

ная потребность, в случае же с окказионализмами проявляется индивидуальная потребность, т.е. она вызвана волей отдельного индивидуума в определенном акте речи, хотя и опирающаяся на социальный опыт» (11, 17). Индивидуальность в окказионализмах проявляется в индивидуальности выбора структурных языковых элементов и их сочетания.

Термин «окказионализм» имеет разную трактовку, если походить к нему с точки зрения лексикологической и словообразовательной. Н.А. Янко-Триницкая пишет: «...окказиональное для лексики может быть совсем не окказиональным для системы словообразования, и, наоборот, обычное для лексики, общеупотребительное слово, может выпасть из системы словообразования, не имеющее соответствующего образца (т.е. модели) ни в одном слове» (12, 91).

Интересной трактовкой термина «окказионализм», на наш взгляд, является определение В.Д. Девкина: «Все окказионализмы – продукты речи, а не языка, хотя все они детища языковой системы» (13, 186).

Слово (или словосочетание), окказионально помещенное в совершенно не свойственное ему окружение, вступает как бы в противоречие с формально-структурной правомерностью его создания и употребления. В результате такого необычного, экспрессивного и образного индивидуального использования общеупотребительного слова происходит отход от «общественно осознанных и отстоявшихся контекстов его употребления, от конкретных лексических связей его с другими словами, обусловленными присущими данному языку законами сочетания словесных значений» (14, 165).

Важной чертой окказиональных слов является их тесная связь с контекстом, вне которого они часто бывают непонятны. Н.И. Фельдман пишет о таких словах: «Тесная связь слов-самоделок с контекстом, из которого они как бы вырастают, делает их уместными и особо выразительными на своем месте, однако вместе с тем, как правило, препятствует им оторваться от контекста и обрести жизнь вне его» (15, 66). Что должно значить, например, слово *misery-go-round*?

Это слово не является единицей словарного состава английского языка. Следовательно, чтобы понять его значение, необходимо подключить контекст: *After all, she was no use to her friends, she was forty-two, no husband, no child – and this misery-go-round, once started, wouldn't stop* (J.B. Priestley, “Out of Town”).

Таким образом, зависимость окказиональных слов от контекста значительно больше, чем зависимость неологизмов. Неологизмы характерны тем, что быстро становятся общенародным достоянием, легко вписываются в разные контексты, и словари вскоре регистрируют их как полноправные слова.

«Поддержка контекста и конситуации восполняет неточность словоупотребления. Стандартизированный перевод разговорной речи на кодифицированный литературный язык не всегда возможен» (16, 231). В отношении окказиональных слов данное положение имеет полную силу.

В непосредственной речевой реализации окказиональное слово весьма специфично, в своем роде неожиданно, уникально с лексической или структурно-словообразовательной стороны. Например: *Don't nobody move. I got the whole damn place surrounded* (J.D. Salinger, “Uncle Wiggily in Connecticut”); *In other and more historic days Moose might have been an explorer, a man who could find the source of some route, of some wealth, of some continent, all without caring much about the ultimate consequences of his discovery* (J. Aldridge, “The Diplomat”); *At dinner Phil tried to have a serious talk with me about you-can-guess-what* (E. Segal, “Love story”).

Главный фактор появления окказионализмов – потребность в необычных, выразительных средствах, которая может возникнуть в речи, в особенности в художественной речи. Для образования окказионализмов могут быть использованы мало- или совсем непродуктивные модели, иногда правила модели нарушаются, но это не снижает, а, напротив, часто повышает уровень выразительности окказиональных слов. Выполняя художественную функцию в том или

ином тексте, окказионализмы не выходят из этого текста, не становятся системными единицами и навсегда сохраняют свойства свежести и новизны именно в данном контексте.

Таким образом, новые слова, закрепляющиеся в языке, называются неологизмами, а те, которые употребляются только на данный момент, только на данный случай, имеют статус фактов речи, а не языка, окказионализмами. Специфика окказиональных слов заключается в том, что, обслуживая определенный контекст, данный частный случай, данную речевую ситуацию, они не претендуют на то, чтобы закрепиться в языке, войти в общее употребление. В этом их коренное отличие от неологизмов.

В намеченном противопоставлении необходимо подчеркнуть, что объединяет и что разделяет эти альтернирующие группы. Объединяет их принцип образования: в том и в другом случаях речь идет обычно о новых словах.

Разъединяет их неодинаковая функция, их неодинаковые сферы распространения. Окказионализмы отличаются от неологизмов тем, что сохраняют свою новизну, свежесть независимо от реального времени их создания. Неологизмы обычно не имеют

возраста, установить время их появления и творца практически невозможно, т.к. они реализуют живые возможности языковой системы.

В заключение отметим, что окказионализмы, как и неологизмы – свидетельство жизнеспособности языка. Они представляют собой лексический потенциал языка и своего рода один из резервов пополнения лексического пространства языка.

СЛОВАРИ

1. Мюллер В. *Большой англо-русский словарь*. – М.: Цитадель-трейд: РИПОЛ КЛАССИК: Дом XXI век, 2008. – 832 с.
2. Уиллер М., Унбеггаун Б. *The Oxford Russian Dictionary*. – М.: Изд-во Индра-М, 2006. – 1008 с.
3. Финогенов К.Г. *Англо-русский толковый словарь по вычислительной технике*. – М.: ЭКОМ Паблшерз; Бином. Лаборатория знаний, 2007. – 591 с.

Об авторе

Несветаило Юлия Николаевна, ассистент кафедры немецкого языка Ставропольского государственного университета. Сфера научных интересов – актуальные проблемы словообразования в английском языке.

tavsu@stavsu.ru